

Тур Инг

Наш потусторонний дом

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
И59

Инг Т.

Наш потусторонний дом / Инг Т. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 60 с.

ISBN 978-5-532-99482-9

"Как-то странно смотреть на свою смерть, странно, но не страшно. Ну умер, но я-то этого не чувствую, мне не больно, не тяжело, скорее даже легко, свободно, я все вижу и слышу" — так рассуждает душа, покинув тело. Но затем она попадает в иной Мир, тот, который люди называют Потусторонним. Для души этот мир является домом, ведь она всегда возвращается сюда. Но души бывают разные. Одна, ощутив свободу от тела, наслаждается ей, а другая, осмотревшись в этом Потустороннем Доме, начинает тосковать по земной жизни и хочет скорее его покинуть, воплотившись в физическое тело. Но просто воплотиться ей мало, она хочет рассказать людям, написать о том, что видела и узнала, когда была там...

ISBN 978-5-532-99482-9

© Инг Т., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Содержание

1. Я умер	4
2. Я стал духом, и мне это понравилось	6
3. Свобода духа. Мои похороны	8
4. Вознесение, встреча	11
5. Я дома	14
6. Школа, запись прошлой жизни	16
7. Наставник	20
8. Друзья	23
9. Разговор с наставником	26
10. Я общаюсь с опытной душой	30
11. Разочарование	35
12. Подтверждение статуса. Предназначение души	38
13. Моя жена и друг Адель	41
14. Я помогаю похитить Адель	45
15. Спор с наставником	49
16. Надо возвращаться в мир людей, но в какой?	52
17. Мой выбор	54
18. Возвращение	57
19. На Земле. Эпилог	59

1. Я умер

Мой конь уже почти влетел в открытые стражей ворота, когда я почувствовал удар в спину и жгучую боль. Какого... зачем... я ведь им ничего не сделал, просто убегал от погони, ну не смогли эти разбойники меня ограбить, зачем же стрелять? У меня и брать-то было нечего, только письмо нашему графу от короля, не за ним же они охотились, хотя кто знает... Эти мысли пронеслись в моей голове в один миг, и когда коня кто-то подхватил под уздцы, я уже терял сознание.

Очнувшись от сильной боли, видимо лекарь извлекал арбалетный болт из спины, даже открыл глаза, и сквозь туман увидел жену, мою Адель, которая смотрела на меня и что-то шептала. Я не мог разобрать слов, попытался сказать ей об этом, но лишь застонал, и опять провалился в забытие.

Сколько это длилось, и что это было, бред, сон, видения, но я периодически с кем-то разговаривал, иногда казалось, что со своей любимой, которая уговаривала не оставлять её, иногда мужской голос говорил, что все хорошо, и я скоро вернусь домой. Всё перемешалось, и я не понимал – разве я еще не дома? Но потом я слышал Адель, и понимал, что раз она рядом, значит я дома.

Боль уже не чувствовалась, зато появился страшный жар, мне казалось, что он исходит прямо изнутри, что я просто горю, хотелось броситься в воду, чтобы хоть как-то остудиться. Моя любимая пыталась охладить мой лоб мокрым полотенцем, я это чувствовал, наступало облегчение, но не мог даже открыть глаз, ни то чтобы поблагодарить. В такие моменты наплывала ужасная тоска, ведь я так много должен был ей сказать! Сказать, как я люблю её, как благодарен за всё, за те счастливые моменты, когда мы были вместе, за то, что она ждала, когда я был далеко... я так редко говорил, как сильно я её люблю... люблю...

И снова этот голос, который говорил, что я вернусь домой, пытается успокоить, говорит, что она знает, как я её люблю, что я потом ей расскажу об этом, что всё будет хорошо, что меня ждут... Я даже

понял, что это говорит не человек, слишком спокойно льются его слова, словно песня, и даже вроде музыка звучит, тихо, вдалеке, вроде как зовет...

А потом наступил покой, все куда-то ушло, темнота и тишина. Но из темноты вдруг начали появляться лица родных, друзей, тех, кто уже умер. Полупрозрачные, они говорили, беззвучно шевеля губами, улыбались, словно рассказывали что-то хорошее, излучая такое добро, что и я почувствовал спокойствие, пытался разговаривать с ними, и хоть сам не слышал своего голоса, казалось, что они меня понимают.

Не знаю сколько я пребывал в таком состоянии, то проваливаясь в беспамятство, то приходя, как мне казалось, в сознание, но вот наконец я почувствовал, что я слышу и вижу окружающих, я полностью очнулся. Сидящая рядом Адель заметив это схватила меня за руку, но ничего не могла сказать, появившиеся на её щеках слезы видимо не давали ей это сделать. Тогда я попытался утешить, её, успокоить, сказать, как я счастлив, что она со мной, хотел немного приподняться, но вдруг резкая боль пронзила все тело, в голове вспыхнуло, и я увидел вся эту сцену как бы со стороны.

Вот я лежу на постели, с открытыми глазами, рядом Адель, смотрит на меня, стол, свеча, дверь, темное окно, все замерло, и вдруг крик, даже не крик, а стон, вой, не знаю, как это назвать, но моя любимая начала меня трясти, потом упала мне на грудь и зарыдала. Наконец до меня дошло – я умер...

2. Я стал духом, и мне это понравилось

Как-то странно смотреть на свою смерть, странно, но не страшно. Ну умер, но я-то этого не чувствую, мне не больно, не тяжело, скорее даже легко, свободно, я все вижу и слышу, вижу, как в комнату вбежали люди, слышу, как успокаивают Адель, поднимают, пытаются ее вывести, она не хочет уходить, рвется ко мне, нет, к моему телу, я ей говорю, что я здесь, рядом, но она меня не слышит, меня никто не слышит.

Какая-то женщина закрыла мне глаза, но я все равно все видел. Или это уже не я, тогда кто я теперь? Нет, в тот момент я не мог рассуждать, тогда были лишь эмоции, все чувства перемешались настолько, что описать состояние просто невозможно. Жалость и досада, отчаяние и смятение, беспомощность и безысходность, я просто не знал, что делать, как мне поступить дальше? Наверно надо было успокоиться и собраться с мыслями.

Надо сказать, что до своей смерти... как-то странно звучит, лучше так – при жизни я не был ни воином, ни королевским посланцем, и то, что у меня оказалось письмо короля, чистая случайность. Я ездил в столицу за нужными мне в работе химикатами и деталями для приборов, но встретил там знакомого придворного химика, который пригласил меня в свою лабораторию, и, конечно же я не смог устоять, хоть и спешил домой.

Королевская лаборатория была оборудована по последнему слову, различная химическая посуда, изготовленная опытными стеклодувами, стенды со всевозможными компонентами, и аж несколько микроскопов(!), о чем я мог только мечтать. Еще бы ведь сам король интересовался науками, в том числе физикой и химией, которые стали популярны в последнее время, потеснив алхимию с её абстрактными задачами. И тому была причина – необходимо было создать серьёзное оружие для защиты королевства, и ставка была сделана на взрывчатые вещества. Мы уже вплотную подошли к решению, и государство нас всячески поддерживало, поэтому король часто наведывался к ученому, узнать, как продвигаются дела.

Вот и на этот раз он заглянул, как раз, когда там был я. Мы были с ним знакомы, и поприветствовав друг друга, заговорили о моих успехах. Узнав, что я нуждаюсь в определенном оборудовании, которое стоит не малых денег, король написал нашему управляющему письмо, чтобы он мне всячески помогал в деле государственной важности. Вот это письмо я и берег от разбойников, считая его наибольшей ценностью. Так что моё состояние вызвало у меня прежде всего интерес, как у ученого.

Я уже понял, что умер и то, кем я стал, не имеет тела, а значит не имеет и веса. Если предположить, что религиозные учения в чем-то верны, то я нахожусь в состоянии духа. Я хоть и читал много из написанного о различных религиях, но как-то не особенно этому верил, вернее просто не придавал этому значения. Ну есть жизнь после смерти и ладно, когда еще она придет, стоит ли задумываться? Но, как оказалось, всякое может случиться.

Значит я дух, а что может сделать дух? Я попробовал переместиться, но это ни к чему не привело, размахивая конечностями, я оставался на месте. Кстати, осмотрев себя, я нашел, что хоть физического тела у меня не было, но его полупрозрачный образ присутствовал. Слегка светящаяся желтым светом оболочка по форме напоминала человеческое тело, правда слегка расплывчатое, без каких-либо деталей. Итак, передвигаться я не мог, но мог размышлять, чем и занялся. Какие действия мне доступны? Я закрыл глаза, но продолжал видеть, потом представил, как опускаю веки и... стало темно, значит надо представлять. Немного напрягшись с непривычки, представил, как я перелетаю в другой угол комнаты. Получилось! Экспериментируя с перемещением, я почти забыл о своем положении, настолько это было интересно и необычно. Я даже попробовал пролетать сквозь стены, хотя вначале сознание этому препятствовало, но переборов его, не знаю с какой попытки, мне это удалось, дальше стало легче. Теперь я мог опускаться на пол и скользить по нему, даже имитирую шаги, что со стороны, выглядело бы не естественно, если бы меня кто-то смог увидеть. В общем новое состояние мне понравилось, по крайней мере в плане свободы перемещения, однако, что же делать дальше? Ответа я пока не знал.

3. Свобода духа. Мои похороны

А тем временем мои родные и близкие готовились к моим похоронам, до которых, по правде, мне и дела не было. Вообще я не чувствовал никакой привязанности к своему телу, большей частью занимаясь изучением нынешнего состояния, и временами находясь рядом со своей женой, точнее вдовой, к которой я наоборот, был привязан очень сильно. Можно сказать, что я этому сам был несколько удивлен, так как при жизни не уделял ей достаточно внимания, поглощенный работой, я мог днями и не вспомнить о своей Адель. Но сейчас меня к ней прямо тянуло, и это не было чувством жалости, хотя смотреть как она страдает, было тяжело. Как же мне хотелось, чтобы она узнала, что смерть – это еще не конец! Но как это сделать? Я пытался как-то привлечь её внимание, пробовал двигать предметы, что-то уронить, но как ни старался из этого ничего не выходило. Я даже попробовал пройти сквозь неё, но она и этого не заметила, хотя, как мне показалось, вздрогнула и только. Зато наш огромный кот, который считал себя хозяином в доме и мог залезть куда только захочет, кроме моей лаборатории, так как получил от меня за такое вторжение нагоняя, чувствовал мое приближение к нему и пятился злобно шипя. Сначала я подумал, что он недоволен чем-то другим, но немного поэкспериментировав, убедился, что именно мое приближение так действует на него. Но я же на этом не остановился и начал гоняться за ним пытаясь его ухватить. Бедное животное орало, махало лапами, стараясь оцарапать невидимого противника (хотя может он меня и видел), за что был изгнан из дома на улицу, где быстро успокоился и пошел по своим кошачьим делам. Я же, пролетев за ним и оказавшись во дворе сразу переключился на изучение обстановки с нового ракурса, ранее недоступного.

Я взлетел ввысь и осмотрел наш городок с высоты птичьего полета. Впечатление было просто уникальное, непонятно, почему человек не может пока жив, выпускать свой дух – вот так, полетать? Ведь сколько всего нового мы бы могли открыть, будь у нас такая возможность! Хотя, вполне возможно, во время сна, дух отделяется,

и тогда нам снится, что мы летаем, но с пробуждением это забывается. Сейчас же я чувствовал невероятную свободу, особенно когда освоил мгновенное перемещение, для чего мне стоило только представить место, где я хочу оказаться.

Именно само состояние вызывало такой восторг, но я поймал себя на мысли, что мне совсем не интересно чем заняты люди, мои соседи, рядом с которыми я прожил немало лет. Ведь я мог войти в любой дом, для меня не было преград, но я просто не хотел, лишь периодически возвращаясь к Адель, которая, казалось, никогда не смирится с моей смертью.

Еще меня стала посещать мысль, что я здесь долго оставаться не смогу, так как других, подобных мне, я не вижу, хотя должен был, если бы они были, раз вижу себя. Но сколько я пробуду и куда отправлюсь потом, даже не пытался предположить, вероятно на небеса, как учит религия, хотя на небеса я и сам взлетал, но и там никого не встретил.

Видимо я настолько увлекся изучением и рассуждением, что пропустил свои похороны. Когда не нужно ни есть, ни спать, и вообще ничего, то перестаешь ощущать время, три дня пролетели совершенно незаметно. Когда я прилетел в свой дом и никого там не обнаружил, сразу понял где могут быть все, и рванул на кладбище. Свежая могила, возле которой стоит Адель... я встал рядом протянул к ней руку, и она подала свою, словно почувствовала, что я с ней. Я смотрел в её глаза, а она смотрела на меня... мне кажется, или она меня видит?

Немного постояв, любимая тяжело вздохнула и побрела за удаляющимися людьми. Мне здесь тоже делать было нечего, но вдруг я услышал голос, тот который говорил со мной, когда я был еще жив, но без сознания.

- Всё, пора возвращаться, ты и так слишком здесь задержался.
- Куда ты меня зовешь, куда возвращаться?
- Туда, откуда ты пришел, откуда все приходят.
- Где это находится, а если я не хочу?
- А здесь остаться ты хочешь?

Подумав немного, я понял, что здесь меня действительно больше ничего не держит. Любовь к Адель, но она меня не видит и даже не знает, что я здесь, чем мне здесь заниматься, летать по свету, но одному это быстро наскучит...

– Пожалуй нет, но что меня ждет там?

– Много что, тебе будет интересно, сам скоро увидишь.

– Тогда пошли.